

Н. Н. Королева, И. М. Богдановская, А. Б. Углова

ПСИХОСЕМИОТИКА ПОВСЕДНЕВНОГО ОБРАЗА ГОРОДА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ НАРРАТИВАХ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

Статья посвящена психосемиотическому анализу повседневного образа Санкт-Петербурга в автобиографических нарративах жителей Санкт-Петербурга. В соответствии с психосемиотическим подходом город рассматривается как особого рода знаковое пространство, относительно автономная и целостная часть семиосферы, культурный текст, который порождается и интерпретируется человеком. Образ города воплощается и развивается в дискурсе городской повседневности, в нарративах — повествованиях, отражающих изложение взаимосвязанных событий. На основании анализа автобиографических текстов-воспоминаний об опыте проживания в Санкт-Петербурге выявлена специфика смысловых концептов и категориальных структур образа города, определен характер взаимосвязей смысловых характеристик с лингвостатистическими параметрами нарративов у коренных жителей Санкт-Петербурга и приезжих.

Ключевые слова: психосемиотика, образ города, культурный текст, нарратив, концепт, категориальная структура, лингвостатистические характеристики.

N. Koroleva, I. Bogdanovskaya, A. Uglova

THE PSYCHOSEMIOTICS OF THE EVERYDAY IMAGE OF THE CITY IN THE AUTOBIOGRAPHICAL NARRATIVES OF PETERSBURGERS

The article is devoted to the psychosemiotic analysis of the everyday image of St Petersburg in the autobiographical narratives of its residents. In accordance with the psychosemiotic approach, the city is regarded as a special kind of sign-oriented space, a relatively autonomous integral part of the semiosphere, a cultural text that is generated and interpreted by an individual. The image of the city is embodied and amplified in the discourse of urban everyday life, in narratives reflecting the exposition of interrelated events. Based on the analysis of autobiographical recollections recounting the experience of living in St Petersburg, the specific nature of semantic concepts and categorical structures of the city's image is revealed and the interrelation between semantic characteristics and linguistic statistics in the narratives of the St Petersburg native residents and visitors is determined.

Keywords: psychosemiotics, city image, cultural text, narrative, concept, categorical structure, linguistic statistics.

Город представляет собой особого рода семиотическое пространство, наполненное знаками различных видов — индексальными, иконическими, символическими. Это указатели, топонимы, медийные, рекламные, архитектурно-художественные символы, знаки ландшафта, городской среды и т. п. [13, 20]. Являясь частью семиосферы как знакового континуума, образующего пространство культуры и жизнедеятельности человека, город образует ее относительно автономную подсистему, имеющую

свой хронотоп, границы, ядерные и периферийные элементы, их специфическую организацию [3, 22, 29].

Целостность и когерентность знакового пространства города создают его внутреннюю смысловую стабильность, отделенность от внешнего окружения, функциональное единство норм и правил социального поведения, определяют городскую идентичность его жителей [16, 25, 26]. В то же время это принципиально открытая, мобильная, динамично развивающаяся систе-

ма, пронизанная сетью коммуникаций, которые обеспечивают активное взаимодействие, определяют диалог человека и города, меняющиеся взаимоотношения его субъектов [10, 12]. По мысли Ю. М. Лотмана, город «представляет собой котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням, город <...> заново рождает свое прошлое, которое получает возможность сопологаться с настоящим как бы синхронно» (цит. по [23, с. 453]).

В таком плане город может пониматься как культурный текст, или даже «сверхтекст», включающий в себя совокупность текстов, обладающих общей «тематической и модальной целостностью, законченностью, общими типологическими характеристиками» (цит. по [8, с. 35]). Идея о текстуальности / нарративности городского пространства восходит корнями к представлениям о социальном конструировании городского пространства [21] и представлениям о городе как о гетерогенной семиотической структуре [23]. Семиозис как деятельность по интерпретации знаков, порождению новых значений и смыслов выступает основой его динамического развития.

Становясь частью сознания человека, город как «сверхтекст» наделяется субъективными значениями и личностными смыслами. Каждый значимый элемент городского пространства приобретает символические функции. Город включается в структуры ментальности, выступает носителем определенных мировоззренческих установок, жизненных целей, ценностей, стилей жизни. В связи с этим образ города может рассматриваться в качестве объекта психосемиотики, изучающей знаковые структуры как составляющие сознания личности и коммуникации, а также знаковый процесс (семиозис) в различных сферах жизнедеятельности человека [11, 17].

Основой психосемиотической структуры образа города выступают смысловые

концепты — интегральные знаковые образования, отражающие обобщенное знание и опыт человека, замещающие в сознании множество понятий и представлений о предметах определенного рода. Концепт — это «квинтэссенция смысла», системообразующий принцип упорядочивания мира. Термин «концепт» является близким к таким понятиям, как «универсалия», общее понятие, символ [2, 24]. «Иными словами, концепт — это не только значение языкового знака, но и система его связей с социокультурным и предметным миром, своего рода посредник между языковой и экстралингвистической действительностью» (цит. по [18, с. 143]).

Образ города обладает коммуникативностью, событийностью, воплощается и развивается в дискурсе городской повседневности [15], в нарративах — повествованиях, отражающих изложение взаимосвязанных событий [5]. Наиболее полно дискурс городской повседневности раскрывается в автобиографических нарративах, представленных в сети интернет, где анонимность обеспечивает полноту самораскрытия. Автобиографический нарратив понимается нами как «форма дискурса, через которую индивид реконструирует и репрезентирует в акте наррации прошлый опыт, описывающий последовательность личностно-значимых событий в системе причинно-следственных связей, объединенных сюжетом» (цит. по [4, с. 3]).

Санкт-Петербург как культурный текст обладает уникальным статусом. Это город-символ, соединяющий черты российской и европейской культуры, интегрирующий оппозиции «Востока» и «Запада», «Своего» и «Чужого», реального и иллюзорного, личного и публичного [22]. Это город, обладающий собственной мифологией. Ключевыми для Санкт-Петербурга выступают различные по форме и содержанию мифы о «городе-призраке», о «вечности и обреченности», о «колыбели революций», о «культурной столице» и т. п. [7, 27, 28].

В соответствии с этим *целью* нашего исследования являлся анализ автобиографических нарративов представителей различных групп петербуржцев, в которых они описывают свои представления о городе. Образ города рассматривался с точки зрения представителей различных социальных общностей, которые формируют его внутренний и внешний план [1]. Внутренний план характерен для уроженцев Санкт-Петербурга, а внешний — для людей, которые живут в нем в течение непродолжительного времени (в среднем по 4 года).

В качестве *объекта* исследования рассматривались 60 автобиографических текстов-воспоминаний об опыте проживания в Санкт-Петербурге; *предметом* исследования являлась психосемиотическая структура образа повседневного Санкт-Петербурга. Нарративы были собраны по запросу «отзывы жителей о Санкт-Петербурге» на популярных интернет-ресурсах: <http://nesiditsa.ru> [30]; <http://irecommend.ru> [31]; <http://travelask.ru> [32]; <https://www.domofond.ru> [33]; жизнь-спб.рф [34]. Для обработки эмпирических данных использовались экспертные оценки, метод контент-анализа, математико-статистические методы.

Анализ формального представления семантической организации нарративов о городе показал, что общие лингвостатистические параметры (количество слов, количество «стоп-слов» (слов, не несущих смысловой нагрузки), уникальных, значимых слов, коэффициент лексического разнообразия, коэффициенты повторяемости слов в тексте) выражены на одном уровне в обеих группах; статистически значимых различий выявлено не было, что дает нам возможность их сравнивать как рядоположные корпусы текстов (табл. 1).

Стоит отметить, что на статистически значимом уровне с помощью *t*-критерия Стьюдента было выявлено достоверно значимое различие в количестве грамматических ошибок ($t = 1,81$, $p = 0,048$), которых

практически в два раза больше в рассказах приезжих, нежели у уроженцев города.

Таблица 1

Лингвостатистические параметры нарративов

Параметры	Приезжие	Уроженцы СПб
Кол-во слов	428,7	417,3
Кол-во уникальных слов	243,2	243,5
Кол-во значимых слов	105,4	95,5
Кол-во «стоп-слов»	184,9	182,9
Коэффициент лексического разнообразия	0,8	0,8
Кол-во грамматических ошибок	5,1	2,7
Коэффициент повторяемости слов в тексте	2,6	2,6

На следующем этапе с помощью метода контент-анализа были выделены концепты — основные темы нарратива, раскрывающие личностно-смысловое содержание повествований. В качестве единиц анализа рассматривались темы, представленные в лексико-семантических группах, в центре которых находятся глаголы-маркеры, обобщаемые в «топики» текста (метод Т. ван Дейка [9]).

Опираясь на представления В. М. Капицына, можно говорить о том, что концептуальная структура представлений о городе отражает основные жизненные сферы, описывающие повседневность современного урбанистического пространства (рис. 1, 2) [14, 19].

В обеих группах чаще всего встречаются концепты «работа», «деньги», «цены», «экология» и «климат». Однако в группе уроженцев Санкт-Петербурга также часто представлены концепты, содержание которых связано с фрустрацией потребности в комфорте и безопасности (такие, как «коммунальные проблемы», «пробки», «криминал», «грязь», «проблемы с организацией отдыха», «сравнение с Москвой»).

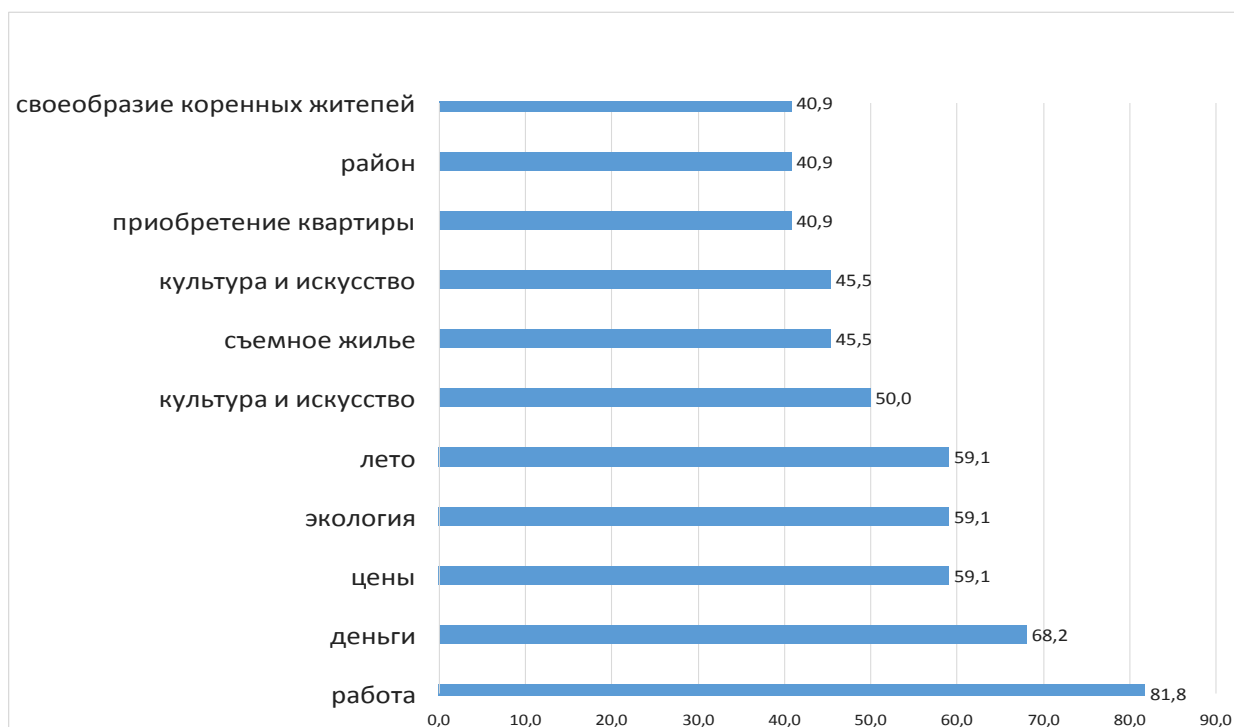

Рис. 1. Выраженность тем в нарративах приезжих (% от числа повествований)

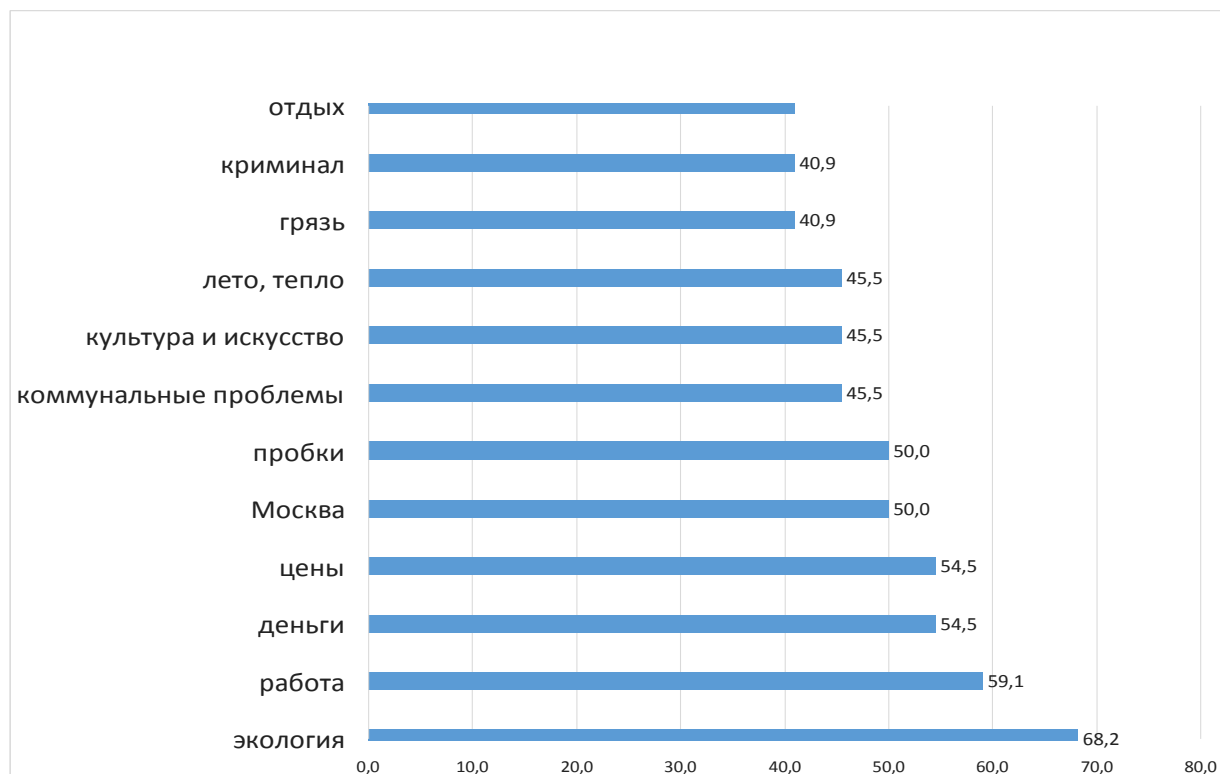

Рис. 2. Выраженность тем в нарративах коренных жителей Санкт-Петербурга (% от числа повествований)

В группе приезжих чаще обсуждается проблема доступности жилья (покупка квартиры, съемное жилье, район), а также стереотипы о петербуржцах, которые раскрываются в концептах «культура общения» и «своеобразие коренных жителей».

Результаты корреляционного анализа лингвостатистических параметров и представленности выделенных концептов в нарративах позволили выявить специфику стилевых характеристик их описаний у коренных жителей Санкт-Петербурга и приезжих (табл. 2, 3).

Как видно из таблицы 2, приезжие наиболее детально и подробно описывают события и переживания, связанные с ключевыми проблемами жизнеобеспечения. Клишированные тексты большого объема посвящены сравнению Санкт-Петербурга с Москвой и описанию проблем, связанных с работой, что, по-видимому, свидетельствует о наличии у приезжих стереотипных представлений в данных сферах. Интересно, что проблемы городского шума описываются с использованием большего лексического разнообразия, оригинальности. Возможно, шум мегаполиса для жителей, приехавших из малых городов, выступает особым переживанием, связывается с индивидуальным опытом. Концепт «испытание» имеет обратную взаимосвязь с количеством грамматических ошибок в тексте: переживание своего пребывания в Санкт-Петербурге как своеобразного «вызова», «испытания» свойственно людям с более высокой речевой культурой.

Коренные жители Санкт-Петербурга характеризуются большим единообразием лингвостатистических характеристик нарративов (табл. 3). Так, повествования, отражающие концепты, связанные с бытовыми проблемами, дискомфортом городской среды (цены, еда, грязь, шум, коммунальные проблемы, район, криминал, мигранты, транспорт, пробки), имеют больший объем, отличаются большей оригинальностью и количеством значимых слов. Значительная представленность в таких текстах «стоп-слов», не несущих смысловой нагрузки (междометия, местоимения, вводные слова и конструкции и т. п.), по всей видимости, отражает негативные эмоции авторов по поводу описываемых проблем либо стремление дистанцироваться, отстраниться от них. Наличие грамматических ошибок в таких текстах свидетельствует о том, что неудовлетворенность жизнью в городе более свойственна петербуржцам с невысокой речевой культурой.

Таблица 2

Корреляции лингвостатистических параметров и выраженности выделенных концептов в нарративах приезжих

Концепты	Кол-во слов	Кол-во уникальных слов	Кол-во значимых слов	Кол-во «стоп-слов»	Кол-во грамматических ошибок	Повторяемость слов
Москва	0,42	0,43	0,42	0,35	0,30	0,51
Цены	0,49	0,50	0,49	0,43	-0,02	0,40
Еда	0,57	0,56	0,58	0,57	0,00	0,27
Работа	0,44	0,44	0,47	0,39	0,16	0,60
Испытание	0,02	0,04	0,02	0,06	-0,43	-0,06
Шум	-0,39	-0,42	-0,42	-0,34	-0,14	-0,53

**Корреляции лингвостатистических параметров и выраженности выделенных концептов
в нарративах уроженцев Санкт-Петербурга**

<i>Концепты</i>	<i>Кол-во слов</i>	<i>Кол-во уникальных слов</i>	<i>Кол-во значимых слов</i>	<i>Кол-во «стоп-слов»</i>	<i>Кол-во грамматических ошибок</i>	<i>Повторяемость слов</i>
Семья	-0,47	-0,51	-0,46	-0,46	-0,33	-0,47
Цены	0,45	0,49	0,48	0,45	0,49	0,22
Еда	0,50	0,43	0,53	0,49	0,17	0,50
Грязь	0,38	0,36	0,43	0,35	0,39	0,37
Шум	0,57	0,49	0,63	0,55	0,28	0,51
Коммунальные проблемы	0,51	0,51	0,53	0,50	0,44	0,44
Район	0,50	0,50	0,46	0,52	0,54	0,47
Криминал	0,59	0,61	0,63	0,55	0,42	0,55
Мигранты	0,68	0,70	0,73	0,63	0,51	0,65
Транспорт	0,42	0,38	0,43	0,45	0,56	0,49
Пробки	0,62	0,64	0,62	0,61	0,41	0,61

Наименее подробно, но более индивидуализированно коренными петербуржцами описываются события и переживания, связанные с семьей, что отражает разнообразие семейного опыта и его соотносительности с городом.

Также нами были проанализированы упоминания различных городских локаций в текстах нарративов о Санкт-Петербурге, что позволило составить когнитивную карту города в представлениях уроженцев города и приезжих (рис. 3, 4).

Интересным является тот факт, что перечень районов, описанных в нарративах уроженцев и приезжих, практически не совпадает. В нарративах приезжих чаще встречается описание Сенной площади, новых «спальных» районов — Девяткино, Озерки, Парнас, а также Ленинградской области. В нарративах уроженцев Санкт-Петербурга чаще встречается описание старых районов, а также Купчино, Московский и Приморский районы. Этот результат показывает, что ин-

тенсивное развитие Санкт-Петербурга влечет за собой смещение центральных и периферических компонентов, противоречия в восприятии городского пространства у коренных жителей и приезжих.

Город можно рассматривать как «текст социокультурного диалога», состоящий из отдельных «страниц» — зон личного городского пространства, которые у уроженцев Санкт-Петербурга и приезжих принципиально различны [6].

Для выявления основных смысловых категорий образа города, объединяющих концепты нарративов о Санкт-Петербурге, использовался кластерный анализ.

Полученное дерево сходства анализируемых понятий дает возможность проследить последовательность их объединения на различных уровнях семантического расстояния и проследить формирование категориальной структуры образа повседневного Санкт-Петербурга на различных уровнях обобщения (рис. 5, 6).

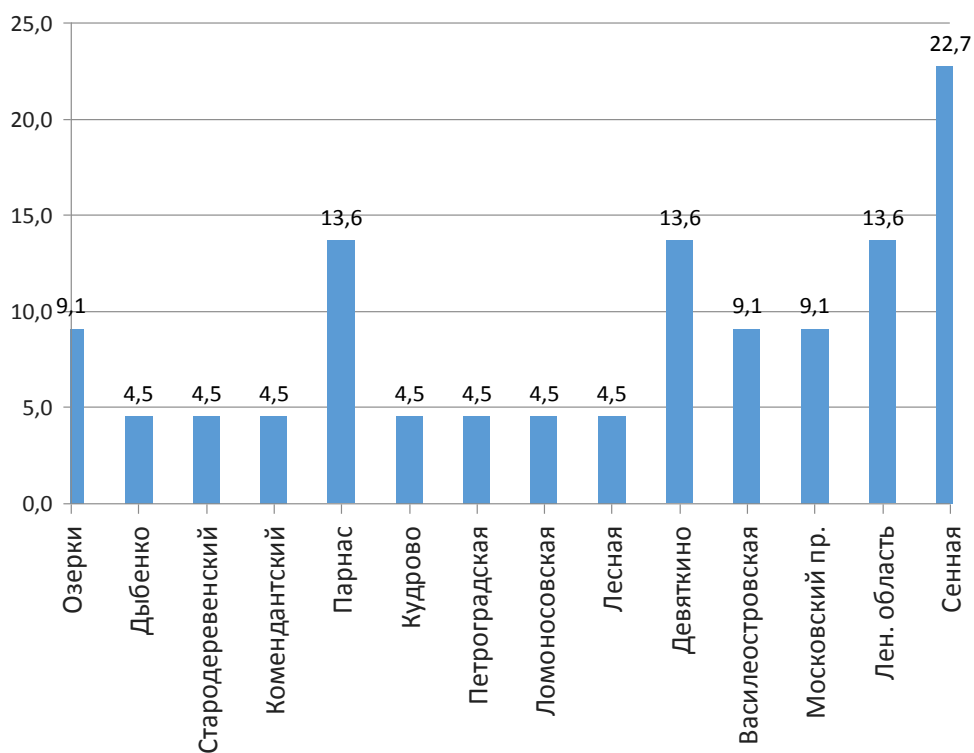

Рис. 3. Частота упоминания районов Санкт-Петербурга в нарративах приезжих (% от числа повествований)

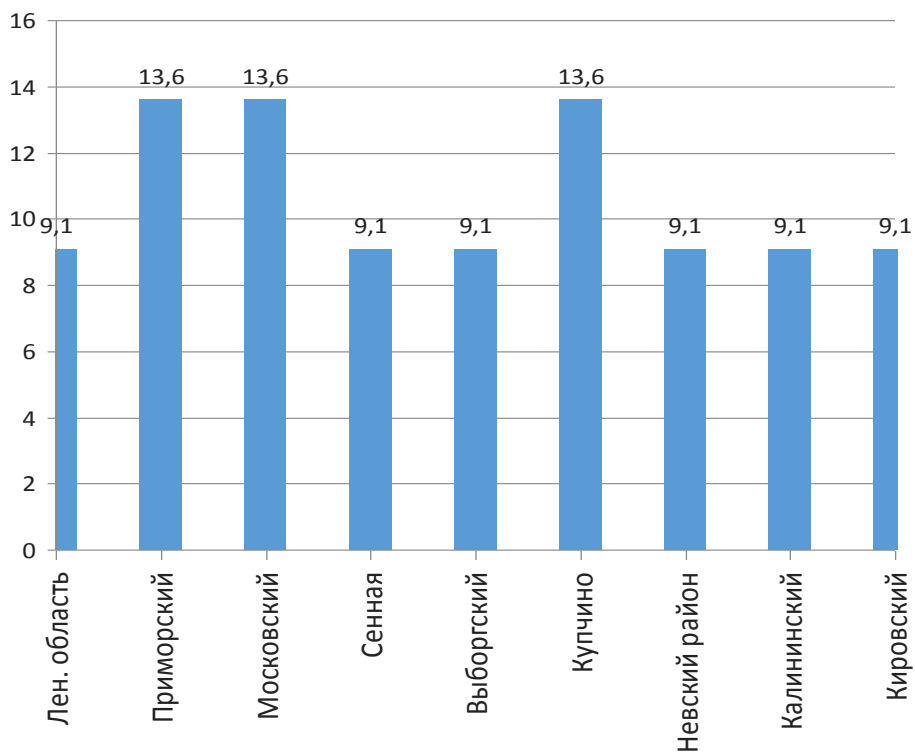

Рис. 4. Частота упоминания районов Санкт-Петербурга в нарративах коренных жителей (% от числа повествований)

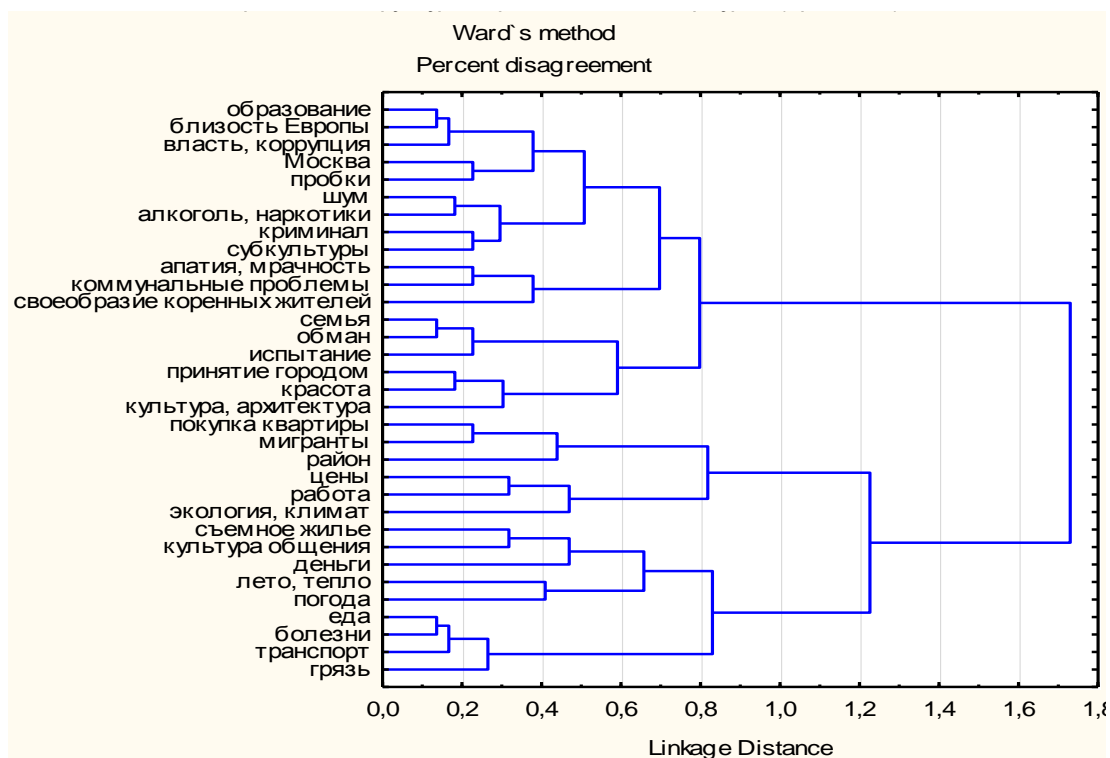

Рис. 5. Категориальная структура образа Санкт-Петербурга у приезжих

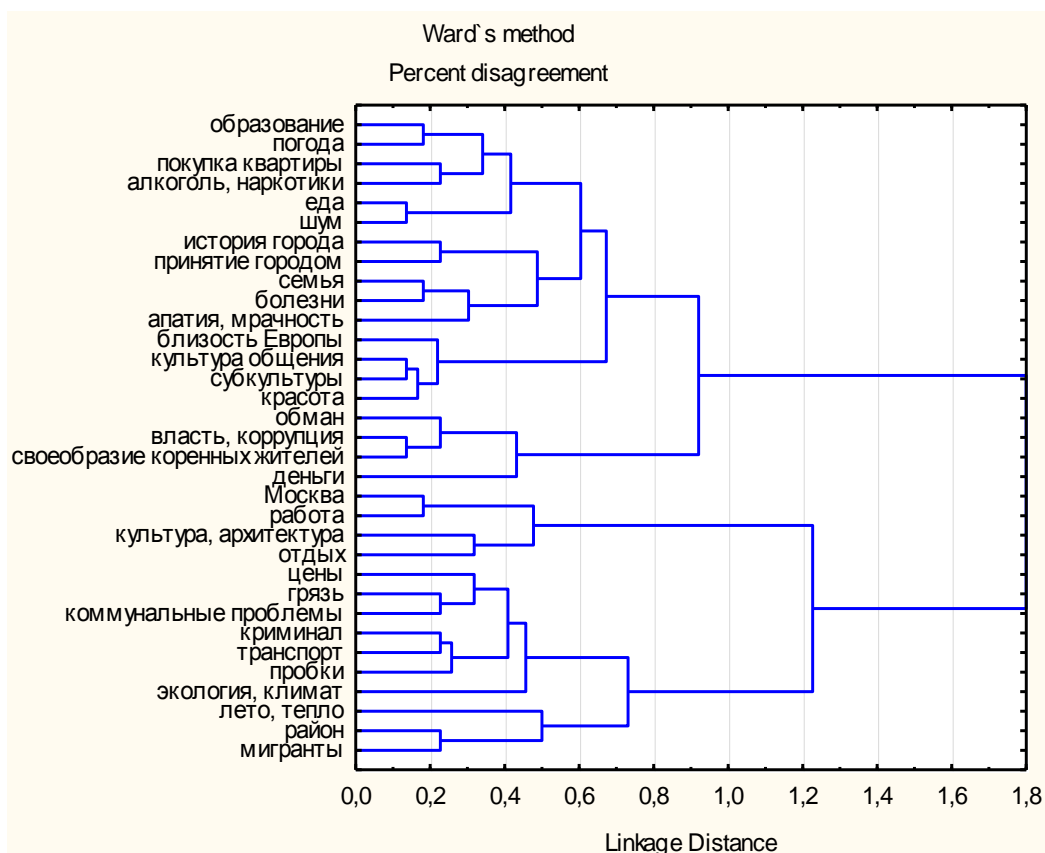

Рис. 6. Категориальная структура образа города у уроженцев Санкт-Петербурга

В группе приезжих первая смысловая размерность образа города — «экономические проблемы, связанные с местом проживания, трудоустройством и качеством жизни» — включает смысловые концепты, связанные с трудоустройством и доходами (деньги, цены, работа), доступностью и комфортом жилища (съемное жилье, покупка квартиры, выбор района, культура общения, мигранты), также в этот кластер попадают темы, описывающие качество окружающей среды и ее влияние на здоровье (экология, климат, погода, недостаток тепла, еда, грязь, транспорт, болезни).

Вторая размерность «проблемы культурной адаптации» включает в себя ряд кластеров: 1) «принятие городом», связанное с «переживанием красоты культурного наследия Санкт-Петербурга»; 2) стереотипы о Санкт-Петербурге как «мрачном и апатичном месте» со своеобразными коренными жителями и большим количеством коммунальных проблем; 3) «факторы риска в городской среде», включающий такие темы, как «алкоголь, наркотики», «криминал»; 4) правовое и социальное воздействие города на общественные отношения жителей Санкт-Петербурга («власти», сравнение с «Москвой» и «Европой», «образование»).

В структуре образа Санкт-Петербурга уроженцев города нами также была выделена размерность «экономические проблемы, связанные с местом проживания, трудоустройством и качеством жизни». Отличием данного аспекта образа города, по сравнению с нарративами приезжих, является сравнение Санкт-Петербурга и Москвы, но не в традиционно-стереотипном противопоставлении старой и новой столицы. В нарративах уроженцев Санкт-Петербурга Москва рассматривается как город с более широкими перспективами для профессиональной реализации, в то время как Санкт-Петербург представляется как место, к которому человек привязан на

эмоциональном уровне. Приведем примеры подобных высказываний [30]:

– «В Москву можно по расчету. В Санкт-Петербург только по любви»;

– «Если ваш город более миллиона человек, то ехать надо в Москву. Как, кто и зачем едет в Питер — загадка. Но едут и остаются, хотя объективных причин ехать именно сюда, а не в Москву, на мой взгляд, нет вообще»;

– «Лично я влюблена в мой город, ни на какую Москву его не променяю, хотя там и есть деньги»;

– «Если вас больше интересует потребление и материальные блага, Москва — лучший вариант, но в плане качества жизни я лучше вариантов не вижу, чем Питер».

Культурное наследие города (музеи, театры, выставки) включено в содержание образа Санкт-Петербурга и тесно взаимосвязано с темой отдыха. Однако обсуждается данная тема в основном в экономическом контексте, как недосыгаемый ресурс. В текстах нарративов мы находим противопоставление центра города и его окраин (спальных районов), материальную недоступность для большинства населения культурных объектов. Например:

– «Люди, давно живущие в Санкт-Петербурге, редко бывают в центре, чтобы любоваться красотой архитектуры, почти не бывают в музеях, театрах. Во-первых, на это не хватает времени, а во-вторых, театры, концертные залы сейчас многим не по карману».

– «В театры, как к себе домой, вы не станете ходить. Это дорого, билет на балет в Мариинку 3–5 тысяч средняя цена (если только не на самой верхотуре смотреть)».

Также в данный кластер включены темы, описывающие различные аспекты снижения качества жизни горожан (цены, коммунальные проблемы, транспорт, пробки, грязь, экология), и темы, связанные с безопасностью проживания (криминал, мигранты, районы).

Вторая размерность была названа «переживание себя в городской среде». Она включает эстетико-культурные, личностные и внутрисемейные переживания, а также связанные со столкновением с социально-бытовыми проблемами, с недоверием к властям и коррупцией.

В целом можно сказать, что формирование категориальной структуры образа повседневного Санкт-Петербурга у приезжих происходит по принципу адаптации к различным сферам городского пространства, изначальное смысловое содержание которых насыщено различными стереотипами и страхами. У коренных жителей Санкт-

Петербурга категории отражают городскую идентичность, различные аспекты осознания и переживания себя в городской среде на разных уровнях: внутриличностном, на уровне семейного микросоциума, на уровне района проживания и общегородском уровне.

Таким образом, психосемиотическая структура образа повседневного Санкт-Петербурга представляет собой результат дискурсивной, символической переработки объективных условий жизни в городе и своеобразную личностную интерпретацию своего образа жизни у разных типов городских жителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева В. Л. Образ города в культурном сознании // Университетская площадь: альманах. 2010. № 3. С. 174–176.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. 1. 472 с.; Т. 2. 766 с.
3. Афинская З. Н., Кулаженкова Л. Н. Город как семиотическое пространство // Этнокультурная идентичность — фактор самосознания общества в условиях глобализации: materials of the IV International scientific conference. Sociosphere Prague, 2016. С. 37–43.
4. Богдановская А. Б. Психосемиотическая организация автобиографического нарратива: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2017. 26 с.
5. Богдановская А. Б. Методология и методы исследования автобиографического нарратива в современной гуманитарной науке // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. Апрель 2015, ART 2347. СПб., 2015. URL: <http://www.emissia.org/offline/2015/2347.htm> (дата обращения: 01.09.2018).
6. Богдановская И. М., Трегубенко И. А. Восприятие городских памятников в различных социокультурных контекстах // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 2. С. 78–86.
7. Богдановская И. М. Современные социальные мифы в сознании студенческой молодежи // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 3 (32). С. 418–423.
8. Бураго Е. Г. Семиотика города: Киев как текст культуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 2. С. 35–40.
9. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Б. м.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
10. Веселова С. Б. Город. Между архитектурным проектом и информационной сетью. Екатеринбург: Издательские решения, 2015. 310 с.
11. Глотова Г. А. Психосемиотика развития человека: дис. ... д-ра психол. наук. Екатеринбург, 1994. 560 с.
12. Епанова Ю. В. Антропологический опыт городской навигации в эпоху цифровых медиа: к постановке проблемы // Вестник Самарского муниципального института управления. 2015. № 2. С. 167–173.
13. Иванов Вяч. Вс. К семиотическому изучению культурной истории большого города // Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 4: Знаковые системы культуры, искусства и науки. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 165–179.
14. Капицын В. М. Семиотика города: поиск концепта взаимодействия знаков и символов // Семинар Исследовательского комитета Российского общества социологов «Социология городского и регионального развития». М., 2013. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/Tezisy/20Kapitsyn.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).
15. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

16. *Касаткина С. С.* Семиотический подход к исследованию города как системы // *Философская мысль*. 2017. № 6. С. 101–110.
17. *Королева Н. Н.* Семиосфера личности. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 159 с.
18. *Королева Н. Н.* Психосемиотика субъективных реальностей личности: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2006. 488 с.
19. *Королева Н. Н., Гончарова О. М., Богдановская И. М., Богдановская А. Б.* Психосемиотическая структура социального поведения формирующейся личности в современных условиях // *Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал*. 2014, ART 2356. СПб., 2014. URL: <http://www.emissia.org/offline/2015/2356.htm> (дата обращения: 01.09.2018).
20. *Линч К.* Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 327 с.
21. *Лефевр А.* Производство пространства / пер. С. А. Эфирова // *Социологическое обозрение*. 2002. Т. 2. № 3. С. 27–29.
22. *Лотман Ю. М.* История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПБ, 2002. 768 с.
23. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2010. 704 с.
24. *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика. Минск: Тетра Системс, 2004. 215 с.
25. *Микляева А. В., Румянцева П. В.* Городская идентичность жителя современного мегаполиса. Ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? СПб.: Речь, 2011. 160 с.
26. *Резанова З. И.* Семиотическая репрезентация национально-культурной идентичности в тексте города // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2012. № 3 (7). С. 192б.
27. *Топоров В. Н.* Петербург и «петербургский текст» русской литературы // *Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: Избранное*. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Культура», 1995. С. 259–367.
28. *Шерганова И.* Роль «городского мифа» в создании семиотики города (на примере Москвы и Петербурга) // *Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение»*. 2007. № 1. URL: <http://www.zpujournal.ru/ezpu/1/Sherganova/> (дата обращения: 01.09.2018).
29. *Янушкевич И. Ф.* Социальная память в контексте города: семиотический подход // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2011. № 4. С. 184–187.
30. «Не сидится» 2011–2018: социальная сеть для людей, желающих сменить регион или город своего постоянного проживания. 2018 // URL: <http://nesiditsa.ru> (дата обращения: 01.09.2018).
31. *Irecommend.ru*: сайт, 2018 // URL: <https://irecommend.ru/category/puteshestviya> (дата обращения: 01.09.2018).
32. *TravelAsk*: сайт, 2018 // URL: <http://travelask.ru> (дата обращения: 01.09.2018).
33. *Domofond.ru*: сайт, 2018 // URL: <https://www.domofond.ru> (дата обращения: 01.09.2018).
34. «Жизнь в Санкт-Петербурге»: сайт, 2018 // URL: <https://xnbtbnee5app1h.xnp1ai/category/istoriya-i-legendy> (дата обращения: 01.09.2018).

REFERENCES

1. *Alekseeva V. L.* *Obraz goroda v kulturnom soznanii* // *Universitetskaya ploschad: almanah*. 2010. № 3. S. 174–176.
2. *Apresyan Yu. D.* *Izbrannyye trudy: v 2 t. 2-e izd., ispr. i dop.* М.: Yazyki russkoy kultury; Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995. Т. 1. 472 s.; Т. 2. 766 s.
3. *Afinskaya Z. N., Kulazhenkova L. N.* *Gorod kak semioticheskoe prostranstvo* // *Etnokulturnaya identichnost — faktor samosoznaniya obschestva v usloviyah globalizatsii: materials of the IV International scientific conference. Sociosphaera Prague*, 2016. S. 37–43.
4. *Bogdanovskaya A. B.* *Psihosemioticheskaya organizatsiya avtobiograficheskogo narrativa: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk.* SPb., 2017. 26 s.
5. *Bogdanovskaya A. B.* *Metodologiya i metody issledovaniya avtobiograficheskogo narrativa v sovremennoy gumanitarnoy nauke* // *Pisma v Emissiya.Offline Letters (The Emissia.Offline Letters): elektronnyy nauchnyy zhurnal*. April 2015, ART 2347. SPb., 2015. URL: <http://www.emissia.org/offline/2015/2347.htm> (data obrascheniya: 01.09.2018).
6. *Bogdanovskaya I. M., Tregubenko I. A.* *Vospriyatие gorodskih pamyatnikov v razlichnykh sotsiokulturnykh kontekstakh* // *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*. 2013. № 2. S. 78–86.

7. *Bogdanovskaya I. M.* Sovremennyye sotsialnyie mifyi v soznanii studencheskoy molodezhi // Vestnik grazhdanskikh inzhenerov. 2012. № 3 (32). S. 418–423.
8. *Burago E. G.* Semiotika goroda: Kiev kak tekst kulturyi // Vestnik Rossiyskogo universiteta družbyi narodov. Seriya: Teoriya yazyika. Semiotika. Semantika. 2016. № 2. S. 35–40.
9. *Van Deyk T. A.* Yazyik. Poznanie. Kommunikatsiya. B. m.: BGK im. I. A. Boduena de Kurtene, 2000. 308 s.
10. *Veselova S. B.* Gorod. Mezhdru arhitekturnym proektom i informatsionnoy setyu. Ekaterinburg: Izdatelskie resheniya, 2015. 310 s.
11. *Glotova G. A.* Psihosemiotika razvitiya cheloveka: dis. ... d-ra psihol. nauk. Ekaterinburg, 1994. 560 s.
12. *Epanova Yu. V.* Antropologicheskii opyt gorodskoy navigatsii v epohu tsifrovyykh media: k postanovke problemyi // Vestnik Samarskogo munitsipalnogo instituta upravleniya. 2015. № 2. S. 167–173.
13. *Ivanov Vyach. Vs.* K semioticheskomu izucheniyu kulturnoy istorii bolshogo goroda // Ivanov Vyach. Vs. Izbrannyye trudyi po semiotike i istorii kulturyi. T. 4: Znakovyye sistemyi kulturyi, iskusstva i nauki. M.: Yazyiki slavyanskikh kultur, 2007. S. 165–179.
14. *Kapitsyn V. M.* Semiotika goroda: poisk kontsepta vzaimodeystviya znakov i simvolov // Seminar Issledovatel'skogo komiteta Rossiyskogo obshchestva sotsiologov «Sotsiologiya gorodskogo i regionalnogo razvitiya». M., 2013. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/Tezisy/20Kapitsyn.pdf> (data obrascheniya: 01.09.2018).
15. *Karasik V. I.* Yazyikovoy krug: lichnost, kontseptyi, diskurs. M.: Gnozis, 2004. 390 s.
16. *Kasatkina S. S.* Semioticheskii podhod k issledovaniyu goroda kak sistemyi // Filosofskaya myisl. 2017. № 6. S. 101–110.
17. *Koroleva N. N.* Semiosfera lichnosti. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2005. 159 s.
18. *Koroleva N. N.* Psihosemiotika sub'ektivnykh realnostey lichnosti: dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2006. 488 s.
19. *Koroleva N. N., Goncharova O. M., Bogdanovskaya I. M., Bogdanovskaya A. B.* Psihosemioticheskaya struktura sotsialnogo povedeniya formiruyusheysya lichnosti v sovremennykh usloviyakh // Pisma v Emissiya. Offlayn (The Emissia. Offline Letters): elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2014, ART 2356. CPb., 2014. URL: <http://www.emissia.org/offline/2015/2356.htm> (data obrascheniya: 01.09.2018).
20. *Linch K.* Obraz goroda. M.: Stroyizdat, 1982. 327 s.
21. *Lefevr A.* Proizvodstvo prostranstva / per. S. A. Efirova // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2002. T. 2. № 3. S. 27–29.
22. *Lotman Yu. M.* Istoriya i tipologiya russkoy kulturyi. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2002. 768 s.
23. *Lotman Yu. M.* Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2010. 704 s.
24. *Maslova V. A.* Kognitivnaya lingvistika. Minsk: Tetra Systems, 2004. 215 s.
25. *Miklyayeva A. V., Rumyantseva P. V.* Gorodskaya identichnost zhitelya sovremennogo megapolisa. Resurs lichnostnogo blagopoluchiya ili zona povyishennogo riska? SPb.: Rech, 2011. 160 s.
26. *Rezanova Z. I.* Semioticheskaya reprezentatsiya natsionalno-kulturnoy identichnosti v tekste goroda // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedenie. 2012. № 3 (7). S. 1926.
27. *Toporov V. N.* Peterburg i «peterburgskiy tekst» russkoy literatury // Toporov V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe. M.: Izdatelskaya gruppa «Progress» — «Kultura», 1995. S. 259–367.
28. *Sherganova I.* Rol «gorodskogo mifa» v sozdaniy semiotiki goroda (na primere Moskvyi i Peterburga) // Informatsionnyy gumanitarnyy portal «Znanie. Ponimanie. Umenie». 2007. № 1. URL: <http://www.zpujournal.ru/ezpu/1/Sherganova/> (data obrascheniya: 01.09.2018).
29. *Yanushkevich I. F.* Sotsialnaya pamyat v kontekste goroda: semioticheskii podhod // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2011. № 4. S. 184–187.
30. «Ne siditsya» 2011–2018: sotsialnaya set dlya lyudey, zhelayuschih smenit region ili gorod svoego postoyannogo prozhivaniya. 2018 // URL: <http://nesiditsa.ru> (data obrascheniya: 01.09.2018).
31. Irecommend.ru: sayt, 2018 // URL: <https://irecommend.ru/category/puteshestviya> (data obrascheniya: 01.09.2018).
32. TravelAsk: sayt, 2018 // URL: <http://travelask.ru> (data obrascheniya: 01.09.2018).
33. Domofond.ru: sayt, 2018 // URL: <https://www.domofond.ru> (data obrascheniya: 01.09.2018).
34. «Zhizn v Cankt-Peterburge»: sayt, 2018 // URL: <https://xnbtbnnee5app1h.xnp1ai/category/istoriya-i-legendy> (data obrascheniya: 01.09.2018).